

Дарья Снежная

АГЕНТСТВО «ТЧК». НЕЧИСТЬ В ПОМОЩЬ
АГЕНТСТВО «ТЧК». ВОЙНА С АСТРАЛОМ

Дарья Снежная

Агентство «ТЧК».
Война с Астралом

Роман

Москва, 2016

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С53

Художник
С. Бабкина

Снежная Д.
С53 Агентство «ТЧК». Война с Астралом: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 279 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2260-9

Тяжело спасти мир, если ты всего лишь суккуб. Еще тяжелее, если ты суккуб, который во всем виноват. И просто непосильная задача, когда вместо бесчисленной армии нечисти с тобой рядом лишь добрый светлый маг, зловредный темный маг, безответственный оборотень, строгий вампир, предсказательница не от мира сего и, чтобы уж совсем жизнь медом не казалась, сирена, которая однозначно знает что-то очень важное, но как из нее вытрясти эту информацию — тот еще вопрос! В общем, здесь все как всегда. Добро пожаловать в агентство «Тринадцать Черных Кошек»! Тьфу-тьфу-тьфу...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дарья Снежная, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2260-9

ПРОЛОГ

— Шесть.

— Девять.

— Еще шесть.

— Еще девять.

— Бито.

— Валет.

— На валет.

— Вредина!

— Я на тебя посмотрю, когда ты через два хода чаровскую даму своей козырной покроешь.

— Мира!!! — Два мужских голоса слились в одинаковом обреченном возгласе, и карты полетели на стол, перемешиваясь.

— Ты же обещала, — жалобно протянул Фей, роняя голову на сложенные руки.

Предсказательница почти виновато пожала плечами, собирая разбросанные карты и тасуя колоду.

— Еще разок?

— Ага, из десяти партий ты не спалилась только в двух, и то во время игры так скорбно смотрела на Фею, что сразу было понятно: он продует. Не, я пас. — Чар откинулся на спинку стула, потягиваясь до хруста в суставах. — Давайте лучше по пивку и в бильярд.

Светлый маг и Мира одинаково наморщили носы, выражая тем самым, что идея им не по вкусу. Оборотень тяжело вздохнул.

— И вообще, где все?

— Князь подвозит Свету до работы. Криса задержали в детском саду и проводят воспитательную беседу. Ника стукнула какого-то мальчишку граблями — тот не поверил, что ее папа — темный маг и может взорвать детский садик, если она не захочет туда ходить, — монотонно пробубнила предсказательница, со скучающим видом листая первое, что попало под руку, — чаровский Playboy. — Слушай, а это разве не перебор?

Она ткнула в очень сильно выдающиеся прелести одной из красоток, одетой лишь в крупную рыболовную сеть. Оборотень спохватился и выдернул журнал у нее из рук со словами: «Да что б вы понимали», — после чего демонстративно запихнул его в самый дальний ящик стола.

— А Сабрина? — Фей сунул нос в чашку, обнаружил там только остатки заварки и размякшие крошки миндального печенья, после чего сгреб со стола все три кружки и направился к чайнику.

— О, у них веселее. Они с Ариэль на разрыв напорлись. Парочка церберов и горгона скучать не позволят.

— Что?! Где?! — Светлый маг едва не выронил кружки, а Чар подскочил, готовый мчаться на выручку хоть на край света.

— Да расслабьтесь вы. — Мира обвела переполошившихся мужчин озадаченным взглядом. — Там и без вас есть кому их спасти. Вы ни за что не поверите, кого они откопали...

Часть первая

ПРОСЫПАННАЯ СОЛЬ

Их сын привел домой суккуба.
В глазах отца — тоска-печаль,
Взгрустнула мать — суккуба очень
Им жаль¹.

Сабрина

— Будь ты проклята! — рявкнула горгона. Змеи на ее голове разъяренно шипели, а из обожженного плеча сочилась зеленоватая слизь.

— Она уже, — бесстрастно известила ее Ариэль, почесывая одного из церберов.

Пес размером с корову блаженно жмурился и вилял огненным хвостом, то и дело задевая стену дома и оставляя на ней черные дымящиеся отметки.

Я скривилась. Можно было бы и не напоминать.

Второе чудовище скалилось за спиной горгоны и явно не собиралось, как его собрат, падать к нашим прекрасным ногам. Умений сирены хватало на то, чтобы удерживать только одного монстра: церберы были почти невосприимчивы к ментальному воздействию. Так что, по сути, силы были равны. Мы с горгоной уже успели «обменяться» парочкой заклинаний, остались друг другом недовольны и продолжать не спешили. Я как раз прикидывала, как бы мне в нее чем-нибудь зашвырнуть, чтобы не получить ответную гадость и не оставить в пасти пса какую-нибудь немаловажную часть тела, как вдруг над нашими головами со свистом пронеслось что-то боль-

¹ Здесь и далее в романе стихи Любови Ремезовой.

шое, сине-красное, чтобы приземлиться ровно посередине между мною и противниками.

Я зажмурилась и тряхнула головой. Затем неверяще протерла глаза. Картинка не изменилась. Перед нами действительно, уперев руки в бока и гордо выпятив грудь с намалеванной красным буквой S, стоял паренек в синем трико и красном плаще, умопомрачительно смахивающий на небезызвестного Кларка Кента.

— Прочь, монстр! Я не позволю тебе отнять жизнь у этой прекрасной незнакомки! — провозгласил он.

Горгона зарычала, змеи зашлись в яростном шипении, цербер сорвался в прыжок с намерением если не растерзать, то раздавить наглеца, а я даже замахнуться, чтобы кинуть в зверя огненный шарик, не успевала.

На удивление, не пришлось. Сине-красный паренек неуловимо скользнул в сторону, схватил цербера за лапу обеими руками и, раскрутив его над головой, словно это был не многокилограммовый монстр, а надувной молоток, зашвырнул чуть ли не в конец улицы.

Воздух прорезал испуганный собачий визг, а затем раздался громкий хруст и тело цербера начало стремительно таять, не оставляя после себя и следа.

Горгона злобно клацнула клыками и со скоростью и ловкостью ящерицы взлетела вверх по стене, только сверкнул напоследок на крыше покрытый золотистой чешуей хвост.

Красно-синий, которого язык не поворачивался назвать Суперменом, погрозил ей кулаком и повернулся ко мне, сияя почти что голливудской улыбкой, которую слегка портили слишком крупные резцы.

— Не бойся, красавица, это чудище уже не причинит тебе вреда.

— Да я вроде как и не... — промямлила я, еще пребывая в некотором потрясении от увиденного, скосила глаза в сторону и возопила в приступе праведного гнева: — Ариэль! Какого черта?!

Хрупкая сирена прекратила с интересом разглядывать церберские клыки, одним жестким, заставившим меня вздрогнуть движением свернула псу шею и неизменной скользящей походкой приблизилась к нам. Красно-синий уставился на нее, вытаращив глаза. Самое любопытное — куда больше его поразила неземная красота незнакомки, нежели ее действия. Аж обидно. Кто из нас двоих суккуб?

— Началось, — произнесла она, разглядывая «спасителя», словно редкий экспонат в музее.

— Что началось? — раздраженно поинтересовалась я, набирая номер Братства, чтобы сообщить об очередном разрыве.

— То, о чем я предупреждала.

Из серых глаз красно-синего улетучились всякие признаки сознательности, теперь он пялился на сирену совершенно пустым взглядом, готовый подчиниться любому ее приказу. Скажут прыгнуть с крыши — пойдет и прыгнет.

— Если бы мы хоть раз поняли, о чем ты предупреждаешь... — проворчала я. — Але? Лика? Разрыв на Пятом Рошинском проезде. Ага, угу. Горгона смылась. Дождаться не буду, дел по горло. Пока... На кой он тебе сдался? — Я снова переключила внимание на сирену. — И кто это вообще?

Вместо ответа Ариэль, поманив парня пальцем, направилась к нашей машине, и тот последовал за ней, как на веревочке. Я вздохнула, возвела глаза к небесам с вечным вопросом: «За что мне все это?» — и поспешила за ними.

С того момента, как в «ТЧК» триумфально заявила сирена, повергнув нас всех в немалый шок, прошла неделя. И за эту неделю мир, похоже, начал вставать с ног на голову.

Начать с того, что даже сорванный ритуал успел натворить бед, не считая поврежденных в радиусе двух ки-

лометров нитей. Спустя несколько дней один за другим то тут то там начали возникать разрывы.

Как мне объяснил Крис, Астрал от земли отделяет своеобразная пленка, которая крепится нитями. Когда эти нити треснули, пленка оторвалась, вздулась горбом и резко натянулась во многих местах. И там, где она и без того была не сильно плотной, граница начала рваться, выпуская в наш мир множество астральных тварей. Если восстанавливать разрушенные нити маги не умели, то разорванные границы как-то сшивали. Вот только место очередного разрыва предугадать было невозможно, поэтому сколько новоиспеченной нечисти, вроде той же сбежавшей горгоны, сейчас бегало по улицам Москвы — не сосчитать.

Братство работало круглосуточно, устраняя последствия и пытаясь удержать в тайне от обычных горожан существование потусторонней изнанки. Пока что им это удавалось. Возможно потому, что им на помощь пришло большинство независимых агентств. Одно дело — грызться с фанатиками, когда те пытаются запретить оборотням перевоплощаться в черте города, и совсем другое — когда эти фанатики пытаются защитить не только магический, но и обычный мир от тварей, о существовании которых большая часть нечисти даже и не подозревала.

Сирена (имя она получила, естественно, от Криса, выстроившего нехитрую логическую цепочку: раз сирена, значит, русалка, раз русалка, значит, Ариэль) выбралась в наш мир через один из самых первых разрывов и поспешила засвидетельствовать нам свое почтение. Против именованья она не возражала. Хотя с ней в принципе ни в чем было нельзя быть уверенной. Самая коварная тварь Астрала, как ее когда-то охарактеризовал Фей, с трудом поддавалась расшифровке. То, что она говорила и делала, не всегда подчинялось доводам рассудка, на вопросы она либо отвечала невнятно, словно с трудом по-

нимала человеческий язык, либо не отвечала в принципе. Одно стало ясно наверняка после первого же нападения выбравшихся из разрыва монстров — она определено на нашей стороне.

Лично я до сих пор не могла решить, как к ней относиться. Временами она раздражала меня так, что хотелось взвыть, захлопнуть дверь перед ее носом, забаррикадироваться и больше не открывать. При этом создавалось четкое ощущение, что когда я проделаю все эти махинации и повернусь, устало вытирая пот со лба, то выяснится, что Ариэль все это время стояла за моей спиной, с озадаченным интересом наблюдая за моей работой.

А порой казалось, что она единственная, кто вообще понимает, что происходит...

Но фиг она тебе об этом скажет!

Ко всему прочему, сирена поселилась с нами, превращая и без того странное семейство в очень странное, так как оставлять ее без присмотра Князь запретил, а Чар, зар-раза, не возжелал забрать ее к себе. Под предлогом, что он «нормальный мужчина» и на подобные «ролевые игры» не подписывался.

Так что уже неделю в моей квартире обосновался сумасшедший дом, ибо разговоры шестилетнего ребенка и потустороннего, мягко говоря, не совсем адекватного существа, приправленные язвительными комментариями темного мага, — это тот еще вынос мозга с вещами на выход. Я с тоской мечтала о том, чтобы злосчастный ремонт у Криса уже закончился и мы перебрались из двухкомнатной психушки в трехкомнатную, но конца-края этому пока что не было видно.

— На кой он тебе сдался? — Я покосилась в зеркало заднего вида. Красно-синий паренек сидел там с блаженной улыбкой и отсутствующим взглядом. Вид у него был, как у словившего кайф, аж завидно.

— Мне? — удивилась сирена, посмотрев на меня с некоторым недоумением. — Мне он не нужен.

Вдох-выдох. Я уже даже начинаю к этому привыкать.

— А кому он нужен?

— Вам. Чтобы понять. — Она вдруг отвернулась к окну. Синий взгляд подернулся морозной пленкой.

Ясно, ушла в себя, просьба не беспокоить.

«А нам все равно, а нам все равно!..»

— Да, Феечка? — радостно отвлеклась я на телефон, с облегчением избавив себя от поддержания разговора, в котором были одни загадки.

Хотя сейчас, собственно, и поддерживать было нечего, сирена все равно замолчала.

— Саби, вы в порядке? Мира сказала, вы наткнулись на разрыв.

— Да, горгона сбежала, но зато мы прикончили двух церберов. Слушай, Фей, а среди нечисти потусторонней изнанки есть... супермены?

— Кто? — изумился маг. — Я правильно понял, что ты сейчас про парня в синем трико, спасающего мир?

— Ага, — вздохнула я, чувствуя себя кем-то вроде нашей предсказательницы: ты, казалось бы, говоришь о существующих вещах, а на тебя смотрят как на сумасшедшую.

— Я таких не встречал, — категорично отозвался Фей.

— Ну, познакомитесь, значит, — туманно намекнула я и отключилась.

В «ТЧК» мы прибыли спустя полчаса, и за это время Ариэль не вымолвила больше ни слова. Но стоило мне остановиться, как она первой выскочила из машины, снова поманив за собой очарованного. Я на несколько секунд откинула голову назад, прикрывая глаза и наслаждаясь внезапно ставшими такими редкими и драгоценными секундами одиночества. Именно в такие моменты накатывала особенная усталость и желание махнуть рукой на все и улететь куда-нибудь, где есть море, солнце и нет разрывов и астральных тварей. Разве что Криса с собой прихватить. И Нику. И...

Кажется, я безнадежна.

Когда я вошла в офис, Чар и Фей разглядывали застывшего посреди комнаты сине-красного, словно любопытный экспонат в музее. Мира, для которой его появление, вероятно, не стало сюрпризом, была куда больше увлечена рисованием фикуса с натуры.

Пару дней назад она притащила мольберт и краски, утверждая, что живопись благотворно влияет на ее предсказательские способности. А мы втайне надеялись, что нам потом не придется украшать кабинет ее шедеврами. Если свои видения предсказательница умудрялась зарисовывать с фотографической четкостью, то «вольный стиль» у нее больше походил на помесь кубизма с сюрреализмом. В очертаниях фикуса на картине лично я видела ожившую росянку, Чар утверждал, что это отощавший осьминог, а Крис ставил на «акаталепсию». На вопрос: «А что это?» — мы получили ответ: «Нечто столь же непонятное». Князь и Фей, как самые вежливые, от комментариев воздержались, но я не сомневалась, что, если Мира надумает впоследствии презентовать шедевр кому-то из них, вряд ли они повесят его на видное место в гостиной.

— Саби, это что? — Завидев меня, Чар усмехнулся и потыкал красно-синего пальцем.

— Спроси меня еще раз и вместе подумаем, — фыркнула я.

— Разве не видно? — Мира полуобернулась, на мгновение отрываясь от живописания. — Супермен! Как же его там звали? — Она наморщила лоб. — Карл?

— Кларк, — подсказал Фей.

— Точно! — Предсказательница кивнула и посадила вдохновенную ярко-фиолетовую кляксу в правом верхнем углу полотна.

— Вы проезжали мимо карнавала и решили прихватить понравившегося мальчика? — продолжал издевать-

ся оборотень. — Боюсь, что Колдун не оценит очередное «домашнее животное».

— Мой дом, кого хочу, того и завожу, — оскорбленно буркнула я. — Этот чудик в прямом смысле на нас с неба свалился и прикончил цербера, как щенка. Ариэль, расколдуй ты его уже, будем разбираться.

Сирена пожала плечами и отвернулась. В то же мгновение сине-красный ошалело мотнул головой и уставился на нас, вытаращив глаза.

— Что за?..

— Не дрейфь, чувак, ты...

Вероятно, Чар хотел дружески похлопать парня по плечу. Вот только тот шарахнулся в сторону, отгалкивая оборотня с такой силой, что коллега пролетел через полкабинета и врезался в Мирин стол. Фей попытался поймать буйного сеткой, но красно-синий ловко увернулся от заклинания, а затем совершенно неловко споткнулся о провод.

Я обреченно зажмурилась и вжалась в стену, дожидаясь, пока стихнет оскорбленное рычание, грозный грохот небьющихся вещей и жалобное звяканье бьющихся. Глаза я рискнула открыть, только когда в офисе воцарилась благословенная тишина.

Открывшуюся картину можно было охарактеризовать как «Хиросима, помноженная на Нагасаки». Чар, кряхтя, выбирался из-под стола. Фей с тоской смотрел на свой разбитый компьютер и с ужасом — на крисовский. Сине-красный, замотанный в золотистую сеть по самый нос, таращил глаза и что-то невнятно мычал. Физиономия у него была измазана свежей краской, а на шее, в лучших традициях диснеевских мультфильмов, квадратным воротником красовалась картина: Мира внесла свой неоценимый вклад в битву. Сама предсказательница флегматично отряхивала руки, не испытывая никакого видимого сожаления от потери шедевра (и в этом многие с ней были солидарны). Ариэль являла собой островок

невозмутимости в царстве хаоса, она даже с места не сдвинулась, продолжая смотреть куда-то в пустоту. А завершал натюрморт с элементами портрета застывший в дверях Князь, явившийся, как всегда, очень вовремя.

— Это все Сабрина, — в один голос заявили любимые коллеги.

Я задохнулась от возмущения.

— Они говорят неправду, — меланхолично произнесла сирена, чем заработала три полных негодования и один благодарный взгляд.

— Чтобы через час здесь был порядок. А через два — объяснительные у меня на столе. — С этими словами Князь удалился к себе, громко хлопнув дверью.

Лично мне представилось, как за ней, сбросив маску вечной невозмутимости, он падает на колени, рвет на себе волосы и, рыдая, взывает: «Господи, за что-о-о?!» А с неба в сиянии солнечных лучей спускается ангел, сочувствующе хлопает вампира по плечу, после чего гасит нимб и предлагает вместе выпить. Потому что в данной ситуации даже Бог не в помощь.

Чар молча стащил с поверженного супермена картину, плюхнул его на один из двух уцелевших стульев и грозно рявкнул в побледневшее от страха лицо:

— Ну, теперь поговорим?

Кристиан

— Послушайте, Кристиан... — Алла, воспитательница Ники, на мгновение замялась, но, собравшись с духом, все-таки старательно проговорила с легкой вопросительной интонацией: — Джеймсович?

— Можно без отчества, — поморщившись, уточнил я, избавляя ее и, главное, себя от необходимости произносить и слышать это жуткое словосочетание.

Когда Саби впервые увидела мой паспорт, она сначала долго хихикала, а потом вдруг посерьезнела и задумчиво произнесла: «Теперь я понимаю, откуда у тебя

столь зловредный характер. С таким-то именем. Тебе, наверное, в детстве доставалось». Она еще тогда протянула: «Бедненьки-и-ий», — и попыталась снисходительно потрепать меня по голове, но быстро отказалась от этой идеи. И угроза добавить к ее большому проклятию парочку маленьких к этому не имела ну совершенно никакого отношения.

Кто бы говорил вообще. Сабрина Ивановна.

— Кристиан, — облегченно выдохнула девушка, приободрившись, — мне бы хотелось с вами поговорить насчет Ники. Последнее время она меня очень беспокоит.

— Грабли целы, мальчик — тоже. Она извинилась, — хмыкнул я. — О чем беспокоиться?

— Дело не в граблях. — Воспитательница сцепила руки в замок и посмотрела мне в глаза. — Вы же в курсе ее странных фантазий?

— Фантазий?

Я покосился на носящихся по комнате детей. Ника сидела в углу со своей новой подружкой и причесывала куклу. Саби на днях научила ее заплетать косички, так что теперь дочь поставила перед собой цель осчастливить этими самыми косичками всех детсадовских кукол, а когда куклы закончатся, боюсь, подопытными кроликами предстоит стать подружкам.

— Она считает сама и уверяет всех вокруг, что вы темный маг, а ваша... мм... подруга — суккуб. А на прошлой неделе она, видите ли, не болела, а ее похитил вампир, но пришел дядя Фей и всех спас.

Я усмехнулся. Ника определенно умела пересказывать суть, не размениваясь на незначительные подробности.

— Я вижу, вас это веселит, а не настораживает, — оскорбленно заметила Алла, по-своему расценив мою реакцию.

— Она ребенок. А детскому воображению можно позавидовать, — пожал плечами я.

Единственное, в чем наши с Викой взгляды на воспитание сходились, так это в том, что нет смысла запугивать дочь раньше времени всякими тайнами — то говорить нельзя, про это упоминать нельзя. Кто поверит в рассказы шестилетки про то, что ее мама вчера гуляла на шабаше? Правильно, никто. А с возрастом она и сама поймет, о чем стоит упоминать, а где лучше будет промолчать.

— Одно дело, когда ребенок верит в Деда Мороза и барабашку в шкафу! Другое — когда... откуда она вообще знает, кто такие суккубы?!

— А вы уверены, что она знает? — парировал я. — Услышала слово где-то и вставила, потому что понравилось.

Воспитательница поджала губы, сообразив, что понимания и сочувствия в этом вопросе от меня не добьется.

— Я вижу, вас это ничуть не настораживает, — холодно уточнила она.

— Нет. — Я поднялся, решив, что разговор окончен. — Я буду беспокоиться, если вдруг моя дочь вместо грабель будет в неугодных ей мальчишек огненными шарами кидать.

Здесь я ничуть не кривил душой. Правда, переживать я буду не за мальчишек — если Ника кого-то из них стукнет, значит, есть за что. Магические способности, как правило, просыпались в пятнадцать-шестнадцать лет, в более-менее разумном возрасте, да и то с трудом поддавались контролю. Дети, у которых дар вдруг открывался раньше, до этого возраста обычно уже не доживали.

Судя по взгляду воспитательницы, я не столько убедил ее в Никиной нормальности, сколько в собственной ненормальности. На самом деле я, как и, подозреваю, большинство родителей, терпеть не мог все эти разговоры на душеспасительные темы. Задача этих людей — проследить, чтобы ребенок не покалечился, не убился и

не убил и не покалечил окружающих. Все. А с воспитанием я сам как-нибудь разберусь.

Помощничков мне и дома хватает.

Я усмехнулся, припомнив вчерашнее чтение «Винни Пуха» с суккубовскими комментариями. «Глава, в которой Винни Пух пошел в гости, а попал в безвыходное положение. Пф, дорогая моя, во-первых, запомни: безвыходных положений не бывает, особенно если ты симпатичная девушка и тем более если при этом темный маг. А во-вторых, я бы лучше назвала ее главой о важности диеты. Сбалансированное питание — залог здоровья. Но вот когда папочка пытается запихать в тебя шпинат, не поддавайся. Это форменная гадость. Так, что тут у нас... Как-то днем известный своим друзьям, а значит, теперь и вам Винни Пух...»

Алла проводила меня до дверей, в них я обернулся, чтобы помахать Нике рукой...

Рефлексы сработали быстрее, чем мозг, когда один из детей вдруг бросился на другого и повалил его на пол, пытаясь впиться в шею длинными и острыми, как иглы, зубами. Сгусток черного пламени, выпущенный мною, швырнул зубастого об стену и расплескался угасающими клочками, не причинив никого вреда.

Мальчишка упал на четвереньки и издал странный звук, больше всего похожий на змеиное шипение. Лицо менялось на глазах, превращаясь в уродливую маску. Глаза покраснели, словно все сосуды в них разом лопнули, из оскаленной пасти на пол тягуче капнула слюна.

Черт побери, что это?!

Рядом раздался оглушительный визг. Следом за воспитательницей заголосили дети. Существо бросилось вперед, пытаясь ухватить одного из ребят, и снова было мною отброшено. «Черная роза» вместо того, чтобы превратить монстра во множество с трудом совместимых друг с другом кусочков, лишь замедлила его на несколько мгновений.

Магия не берет? Какая прелесть.

Проще всего было призвать «темный меч» и снести твари голову, но взгляд внезапно наткнулся на забившуюся под стол девчонку с расширившимися от ужаса глазами, и я на мгновение растерялся.

Существо прыгнуло, целясь мне в лицо длинными черными когтями, и я едва успел выставить вперед руку. Оно повисло на ней, как бульдог, впившись в кожу мелкими острыми зубами. Рука тут же онемела до самого плеча.

От удара о стену тварь выпустила мою конечность, а в следующее мгновение словила «разложение». Вообще-то это заклинание — быстродействующее проклятие, за какие-то мгновения разъедающее человека не хуже серной кислоты, но, как я и предполагал, существо просто увязло в нем, как в болоте.

Опрокинув первый попавшийся пластиковый ящик с игрушками, я схватил монстра за шкуру, швырнул его туда и припечатал сверху крышкой, защелкивая веселые ярко-желтые замки. Ящик подпрыгнул несколько раз, стукнулся о стену и затих.

Детский сад, в отличие от него, затихать не собирался. Ревели дети, раздавались какие-то вопли, кажется, кто-то уже звонил в полицию, «скорую», пожарным и спасателям одновременно. Алла сидела на полу, прижимая к себе двух малышек, и смотрела на меня взглядом человека, который только что свел близкое знакомство с самим дьяволом.

— Папочка, у тебя кровь, — едва слышно прошептала Ника, крепко сжимая мою не пострадавшую руку.

— Все хорошо, детка. — Я высвободил ладонь, чтобы потрепать ее по голове, а затем потянулся за мобильным.

Понятия не имею, что за чертовщина здесь приключилась, но Братству придется уладить немало проблем.

Теперь я, пожалуй, буду думать, что от разговоров с воспитательницами есть определенная польза. Если бы

не он, я бы в садике не задержался и остановить тварь было бы некому.

Они прибыли мгновенно, три светлых мага в компании темного и вампира. Возникли, не скрываясь, прямо посреди комнаты, что само по себе для Братства нонсенс. У всех пятерых вид был усталый и задерганный, на ревуших детей и пребывающую в священном ужасе воспитательницу они не обратили совершенно никого внимания. Двое светлых сразу же вышли, полагаю, чтобы оцепить здание, третий занялся созданием «сетей беспамятства», а темный и вампир приблизились ко мне.

— Константин Ижевский, Иван Славянов, что тут у вас? — Маг дежурно махнул корочкой.

— Что-то, — емко охарактеризовал я и поднялся с ящика, на который сел для верности, чтобы существо не выбило крышку. Наблюдая, как вампир наклоняется к желтым замкам, добавил: — Прыгучее.

Уточнение оказалось немаловажным. Стоило брату щелкнуть креплениями, как тварь взвилась вверх, выбивая крышку у него из рук. Вампир оказался быстрее. Ловко перехватив ее в воздухе, он, как и я недавно, поспешно перебросил существо в другую руку, крепко стиснув за воротник футболки. Слегка придушенное, оно скорбно свесило несоразмерно длинные руки и изредка издавало слабое шипение, злобно зыря на нас своими красными глазищами и скаля зубы.

— Какая гадость, — вынес свой вердикт маг, придирчиво осматривая тварь. — Вы утверждаете, что *это* было ребенком?

— Было. До того как попыталось сожрать соседа по играм. Не уверен, что дело исключительно в неподделенной игрушке.

— Его Вася зовут, — влезла Ника, не отходящая на меня ни на шаг. — И он раньше так никогда не делал, честно.

— Черт-те что, — вздохнул вампир, засовывая «Васю» обратно в ящик. — Пусть в головном разбираются.

— Это не астральная тварь. И не проклятие, — произнес я, глядя магу в глаза. — Тогда что?

— Спросил бы ты что попроще, — вздохнул Константин, плюнув на утомительную вежливость. — У нас через полчаса заканчивается восьмичасовая смена, за которую было пять разрывов и два из них — с массовым вторжением. Лично я не удивлюсь, если завтра нам объявят о конце света или начнется зомби-апокалипсис.

Вампир нервно хохотнул, проверяя надежность защелок.

Ясно, что от этих ничего не добьешься. Я покосился на притихших детей и впавшего в транс светлого. Если заглянуть в пред-Астрал, становилось видно, как от мага во все стороны, словно тонкие белесые щупальца, расползаются нити, каждая из которых присасывается к голове ребенка или взрослого. С лиц тут же пропадали все эмоции, люди застывали, глядя в пустоту и постепенно забывая все произошедшее. Впоследствии маг вложит им новые воспоминания. Работа кропотливая, долгая и несказанно нудная.

— Пусть нас забудут тоже, — бросил я светлому, беря Нику за руку. — Нас никогда здесь не было.

Тот едва заметно кивнул.

— Да уж, я бы тоже сына здесь после такого не оставил, — посочувствовал маг, провожая меня к выходу, пока Иван тащил за нами дергающий и злобно шипящий короб. — Ты, кстати, где работаешь-то?

— «ТЧК», — отозвался я и с удовольствием пронаблюдал, как лицо брата вытягивается.

— В том самом? — помедлив, уточнил он почти со священным трепетом на лице, словно ожидал, что я прямо сейчас по-быстрому проведу кровавый ритуальчик с десятком жертв, разорву Астрал и скормлю всех присутствующих вырвавшимся оттуда монстрам.

— В том самом, — хмыкнул я, добавив к этому кривую усмешку.

Князь еще до сих пор не определился, благодарить Саби или проклинать за то, что бывшему Младшему Брату приспичило избрать для ритуала именно ее, втянув в это все агентство. Известность наша после случившегося в заброшенных бункерах резко возросла, а вот насчет популярности я бы не был так уверен. Поскольку дело проходило под грифом «совершенно секретно», чтобы не дискредитировать в глазах населения Братство, член которого был организатором всей этой катастрофы, рассказывать кому бы то ни было о случившемся нам было запрещено. Так что, за неимением правды, народ передавал друг другу слухи методом сломанного телефона.

Что «ТЧК» участвовало в произошедшем, каким-то образом знали все, а вот дальше версии двоились, троились, плодились почкованием и росли в различных прогрессиях. Вплоть до того, что один мой знакомый утверждал, будто именно мы пытались уничтожить все живое вокруг. А Братство до сих пор не упекло нас за решетку только потому, что мы угрожаем им тайной астральной бомбой, заложенной где-то в московской канализации, а Князь денно и ночно держит палец на красной кнопке.

Лично меня это вполне устраивало, я даже предлагал приписать на знаменитой футболке Сабрины к слову «суккуб» дополнение: «из «ТЧК». И нам больше никогда не придется стоять в Братстве в очередях. Все будут разбегаться, едва ее увидят. Глупая женщина кинула в меня за это огненным шаром. Учителя ученик не превзошел, но прожег дыру в чаровской газете, расстроив оборотня до глубины души.

— А садик отменяется? — еще не веря своему счастью, уточнила Ника, пока мы шли к метро.

Новоприобретенную машину сегодня забрала Саби, потому что я не знал, насколько задержусь в садике, а возить Ариэль на общественном транспорте мы опасая-

лись — никогда нельзя было предугадать, что она выкинет.

— Отменяется, — подтвердил я, размышляя, как Князь отнесется к появлению на работе шестилетнего ребенка, обожающего везде совать свой нос и задавать провокационные вопросы.

— И я увижу дядю Фея? — несказанно обрадовалась дочь.

Мне оставалось только кивнуть и понадеяться, что «дядя Фей» испытает от встречи не меньший энтузиазм. Мелочь упорно не желала верить, что у него нет обещанных Сабриной крыльев бабочки и волшебной палочки, исполняющей любые желания. Она считала, что на самом деле он просто их где-то прячет, сговорившись со мной.

Спасибо тебе, дорогая.

Сабрина

Крис явился вовремя.

Мы только-только привели офис в относительно божеский вид и собирались объяснить супермену, что не причиним ему никакого вреда («По крайней мере, сразу», — меланхолично добавила Мира, а Чар обнадеживающе рыкнул: «Говори за себя!»).

Взгляд Криса пробежался по последствиям офисной баталии, брови приподнялись.

— Вы ремонт затеяли? — саркастически поинтересовался маг, уставившись на кусок оторванных обоев. — А это что за шут гороховый?

Красно-синий оскорбленно надул щеки, но ни пошевелиться, ни что-либо сказать по-прежнему не мог.

— Здравствуйте! — неожиданно звонко объявила Ника, выходя из-за его спины и бросаясь к Олегу. — Дядя Фе-э-эй! Ну сегодня-то ты покажешь мне свои крылышки? Ну пожалуйста-пожалуйста-а-а!

Фей скорбно покосился в мою сторону. А мне оставалось лишь возвести глаза к потолку и сделать вид, что я тут вообще просто мимо проходила. Поинтересоваться, что здесь забыла мелочь, которой положено продолжать строить мальчишек в садике, я не успела. Дверь кабинета начальства отворилась, Князь вышел, посмотрел на нас коронным «очень суровым взглядом», заставив всех кроме темного мага виновато потупиться, и не терпящим возражений тоном произнес:

— Крис, Сабрина, ко мне. И прихватите вашего супермена. Олег, снимите частично кокон, чтобы говорить мог.

Маг подчинился. Пока Чар затаскивал красно-синего в кабинет, супермен не переставал возмущенно орать, что мы еще пожалеем, когда нас непременно покарают те криптонцы, которые прилетят его спасать.

— А нам что делать? — уточнил оборотень таким тоном, словно надеялся, что Князь сейчас отечески улыбнется и отпустит всех в бессрочный оплачиваемый отпуск. Ну или хоть раз в жизни ответит: «Ничего».

— А вы... — Вампир пробежался взглядом по офису, зацепился за Нику, которая, усердно пыхтя, пыталась дооторвать кусок обоев, решив, что мы просто забыли довести дело до конца. — Присмотрите за ребенком.

После чего он подпихнул меня вперед, заставляя войти в кабинет, и захлопнул дверь.

— Я не виновата, это Ариэль! — решительно произнесла я, как только шеф уселся за стол.

Князь подпер подбородок кулаком и одарил меня взглядом, которым смотрят на малое неразумное дитя, когда вроде и понимаешь, что оно неразумное, а с другой стороны... убил бы. Я на всякий случай спряталась за Криса, но этот предатель тут же отошел и уселся в кресло. Любимый мужчина, называется! А вампир, глубоко и печально вздохнув, перевел взгляд на супермена, прекра-

тившего надрываться, но не перестающего что-то бубнить себе под нос.

— Ты кто такой? — поинтересовался шеф ровным, ничего не выражающим голосом.

— А что, не видно? — вызывающе поинтересовался парень, выпячивая грудь с просвечивающей сквозь нити феевской сетки закорючкой.

— Вася Пупкин? — с недоброй, приоткрывающей клыки ухмылкой «догадался» Князь.

Красно-синий нахохлился и нехотя выдал:

— Андрей меня зовут. Горшков. — И, спохватившись, добавил для пущей важности: — Егорович!

— Будь любезен, Андрей Горшков Егорович, — парень оскорбленно вскинулся, но под сверлящим бездонно-черным взглядом передумал отстаивать истину, — потрудись объяснить, откуда у тебя имеются столь замечательные способности? Только версию про «я прилетел с планеты Криптон» давай оставим для восторженных девиц лет пятнадцати. Мы, слава богу, все здесь взрослые люди. — Он вновь одарил меня коротким недовольным взглядом. — Или некоторые хотя бы пытаются ими быть иногда. Мы хотим тебе помочь.

— Не надо мне помогать! — возмутился парень. — Я летел, никого не трогал, смотрю, девушки в беде, на них монстры напали. Хотел выручить, а тут — на тебе: теряю сознание и прихожу в себя уже здесь. Естественно я исп... растерялся! Вы сами-то кто вообще такие?! Люди Икс? Хотите завербовать меня к себе?

— Боюсь, что вакансий у нас в самое ближайшее время не предвидится, — невозмутимо ответил Князь. — Давай проясним ситуацию. Я вампир, вон та очаровательная вертихвостка — суккуб. Справа от тебя расположился темный маг. В офисе сейчас остались ломать голову над тем, что делать с шестилетним ребенком, светлый маг, оборотень, предсказательница и монстр из Астрала.

Это все существующие на нынешний день виды нечисти. Так что повторяю вопрос: кто ты?

Красно-синий теперь смотрел на Князя широко раскрытыми глазами человека, словившего божественное озарение.

— Вампир? Суккуб? Маг? — медленно повторил он. — Кру-уто-о... слушайте, так магия и всякие такие штуки реально существуют? Вы прячетесь? Это типа как в фильме том? Ну, про то, чтобы из сумрака выйти?

— Типа, — вздохнул шеф. — Рассказывай давай.

— И мы приобщим тебя к нашим тайнам, — хихикнула я фразу, которую бедняга так хотел услышать.

Глаза его засияли, как два прожектора над клубом «Палермо», и он торопливо поведал нам, что все началось с неделю назад. Однажды ночью он проснулся от странного ощущения, будто на мгновение задохнулся или сердце перестало биться. В груди была дикая тяжесть, и не хватало воздуха. На следующий день у него страшно раскалывалась голова, словно после грандиозной гулянки. А еще дня через три он взлетел. Спускался по лестнице, споткнулся, мысленно приготовился сосчитать носом ступеньки, но вместо этого воспарил и завис в воздухе.

Сначала парень решил, что у него галлюцинации на нервной почве перед экзаменами. Но после того как он случайно погнул фонарный столб, облокотившись на него, в мозг прокралась идея, что что-то не так. В ходе многочисленных экспериментов он даже спрыгнул ночью с крыши девятиэтажки и, воспарив, аки феникс, к звездам, понял, что он избранный. Вопросом, кем и для чего, он сильно заморачиваться не стал. Благо голливудские фильмы знатно поднатаскали людей в вопросе «что делать, если у вас обнаружили суперспособности». В их лучших традициях Андрей пошил себе костюмчик и отправился спасать сирых, убогих и невинных. К тому же в

городе так кстати стали то и дело появляться всякие твари монструозной наружности.

Кто ж мог подумать, что последние жертвы окажутся не такими невинными, как хотелось бы, задурят супермену мозги, и он окажется в странном месте, а прямо перед ним — громила с волчьими глазами. Естественно, что в такой ситуации он «слегка» вспыхнул.

От моих глаз не укрылось, насколько напряженно слушал красно-синего Крис. Длинные пальцы, сведенные в полусферу под подбородком, постукивали в одному ему понятном ритме, выдавая крайнюю задумчивость темного мага. Я внезапно заметила красноватые разводы на тыльной стороне левой ладони, а затем в глаза бросилось несколько дырок на рукаве куртки. И Нику он ни с того ни с сего привел в офис. Что там стряслось?

В ответ на мой обеспокоенный взгляд Крис лишь качнул головой: мол, все в порядке. Поскольку это «все в порядке» вполне могло иметь продолжение «я там уже всех убил, а трупы уничтожил, как и случайных свидетелей, и хорошо, что не надел сегодня светлую футболку», я, как и следовало ожидать, разволновалась еще больше.

— Ясно, — многозначительно подытожил Князь, стоило Андрею наконец закончить и уставиться на нашего начальника с восторженным ожиданием в глазах.

Хоть бы с нами поделился, что там ему ясно. Лично мне вот не ясно категорически ничего. Шеф был прав: до сих пор все существующие виды нечисти можно было пересчитать по пальцам одной руки. Сначала я подумала, что паренек — очередная астральная тварь, вроде нашей Ариэль, но его рассказ эту версию отметал. Если, конечно, он не соврал. Но в это верилось слабо, слишком уж ярко в нем наперебой чередовались желания «спасти мир», «покорить всех красоток», а теперь еще и «стать членом этой крутой магической группировки».

Мы — крутая магическая группировка. О как! А Князь все: «Балбесы, балбесы»...

— У вас вопросы есть к товарищу Горшкову? — поинтересовался вампир, глядя на нас с Крисом.

Я неопределенно пожала плечами, а маг неожиданно подался вперед и, пристально глядя в глаза оробевшему от такого внезапного внимания красно-синему, спросил:

— Желания наброситься на кого-нибудь у тебя ни разу не возникало?

— Э... — растерялся паренек. — Обрушить потолок на голову соседа снизу, который в семь утра в субботу сверлить начинает, считается?

— А обрушил? — без улыбки уточнил маг.

— Н-нет.

— Тогда нет. — Крис вновь откинулся на спинку кресла и потерял к новоявленному чуду природы интерес.

— Сделаем так, — вынес вердикт Князь, — ты, Андрей Егорович, подождешь нас сейчас в кабинете. Нам с коллегами посоветоваться надо. А затем кто-то из них осмотрит твой дом, есть возражения?

— А потом вы меня в команду возьмете? Или отправите в центр подготовки магически одаренных людей? — Паренек, кажется, даже забыл, что связан по рукам и ногам, и извивался на стуле от нетерпения светящейся золотистой гусеничкой.

— Ты прости, это не нам решать, — развел руками вампир.

— А кому?

Князь сделал очень серьезное лицо, которое меня обычно вгоняло в непередаваемое уныние, потому что, как правило, именно с таким лицом он отказывал мне в отгуле, и веско произнес, интонацией вложив в короткое слово весь смысл земного бытия:

— Им.

Парень проникся и вопросов больше не задавал.

Спустя минуту Фей уже спроваживал освобожденного от пут супермена в гостевой кабинет, где Ника пока-

зывала Ариэль, как надо рисовать русалочек. А мы все собрались у Князя на большой тэчекашный совет.

— Ну, что у нас плохого? — поинтересовался Чар с известной интонацией, плюхнувшись в кресло, которое до этого занимал Крис.

Маг не особенно расстроился и занял мое. Пришлось со вздохом примоститься на подлокотнике, раздумывая, как Князь отнесется к тому, что я прикуплю в его кабинет еще одно кресло. Видела я, проезжая мимо мебельного, такую прелесть, под барокко, ему однозначно должно понравиться!

— Ты как никогда в точку с этим вопросом, — мрачно отозвался Крис и закатал рукав, демонстрируя нам множество довольно глубоких, уже подсохших ранок, словно кто-то методично истыкал его иголками.

— Кто тебя так? — опередил меня подскочивший Фей, озадаченно осматривая руку Криса.

— Некое прелестное создание, в которое превратился ребенок.

— Превратился? Как это?

— А вот так.

Он сухо пересказал нам, как получилось, что Ника теперь осталась без садика.

На несколько мгновений в кабинете повисла тишина — мы озадаченно переваривали услышанное.

— Значит, у нас есть супермен и ребенок, превратившийся в монстра, — подытожил Князь. — Ребенком уже занимается Братство, как я понял, значит, мы займемся этим спасителем человечества.

— Спаситель человечества — это я, а не какой-то придурок в красно-синем, — пробубнила я себе под нос, оскорбившись, что у меня отбирают единственное жизненное достижение.

Князь все-таки услышал, посмотрел на меня без малейшего раскаяния и продолжил:

— Значит, ты и поедешь знакомиться поближе с «коллегой» по спасению всех и вся. Кристиан, составишь компанию нашей героине? — Маг невозмутимо кивнул. — И возьмите сирену. Если она что-то знает о случившемся, может, удастся из нее это что-то вытянуть...

— А Князь-то у нас в душе оптимист! — буркнула я, плюхаясь на переднее сиденье, пока Ариэль с Андреем Горшковым устраивались на заднем. — Удастся вытянуть, тоже мне.

— Саби, ты превращаешься в ворчливую старушку. — Крис слегка улыбнулся и тронулся с места.

— В мои преклонные годы могу себе это позволить! Скажи, вот почему мы не сдали его в Братство и не продолжили тихо-мирно искать пропавшие баяны и гонять сатанистов.

— Потому что в последний раз эти действия привели к тому, что ты устроила локальный апокалипсис. У Братства сейчас забот хватает. Мы можем им помочь.

— Князь — оптимист, ты меценат... Куда катится мир?!

— Ребят... — подал голос супермен. — А я вам не мешаю?

— Когда сидишь тихо — нет, — обнадеживающе отозвался Крис.

Андрей на мгновение поник, но затем тут же снова вскинулся:

— Нет, серьезно! Что вообще происходит? Что за Братство и... апокалипсис? И что делают темные маги? И почему ты суккуб? Я картинки видел, они ж вроде демоны такие... рогатые! И ваш начальник сказал, что такого, как я, не может существовать! Значит, я уникальный? Стану родоначальником нового вида нечисти, да?

— Если не уменьшишь количество вопросов в секунду, то темный маг наглядно продемонстрирует тебе, что

именно он делает, — вздохнула я, заметив, что устремленный на дорогу зеленый взгляд начинает как-то неотвратимо темнеть. — И сам ты рогатый!.. Слушай, мы понятия не имеем, кто ты такой, и что ты такое, и как вообще то, что случилось, могло случиться. Но потусторонней изнанке сейчас и так приходится несладко, тут и без всяких чудиков, возомнивших себя суперменами, дел хватает. Поэтому мы сейчас и едем к тебе, чтобы осмотреть то место, где ты обрел способности. Возможно, там образовалась какая-то астральная аномалия...

Выдав это, я не смогла удержать еще один вздох. Черт побери, я суккуб! Я хочу носить красивые платьишки, строить глазки и очаровывать мужчин ради премии! А не рассуждать об аномалиях, не носиться за астральными тварями, швыряясь огненными шарами, и не расшифровывать таинственные изречения сирены.

Последняя подозрительно притихла, глядя в окно отсутствующим взглядом. Вообще-то хороший знак. Когда мы что-то делали неправильно, она не замедляла нам об этом сообщить, правда, в таком духе, что предупреждение мы понимали уже постфактум. Но она, наверное, и правда старалась. Порождения Астрала были, без преувеличения, существами с другой планеты, мы знали о них очень мало. Путешествовать в Астрал умели только опытные и сильные маги. Темные могли выдернуть одну из слабейших тварей в наш мир ненадолго, как это сделал однажды Крис. Светлые наоборот — взять кого-то с собой туда. Но, как объяснили мне маги, особенных любителей шататься по Астралу нет. Да и зачем? Никаких сокровищ там не водится, а вот опасностей — пруд пруди. Разве что использовать Астрал как полигон для отработки заклинаний? Словом, жители другого мира были изучены крайне слабо. Так что хорошо уже, что сирена хоть по-русски говорит!

Андрей наконец догадался, что желающих отвечать на его бесконечные вопросы здесь нет, и обиженно надул

в углу. Тоже мне, спасатель. Наивный мальчишка, задуривший себе голову светлыми идеалами.

— Эй, — окликнула я его, немного сжалившись. Он тут же встрепенулся и уставился на меня с надеждой. — А ты и по улице так ходишь? Ну... красные трусы все такое...

— У меня нет трусов! — возмутился Андрей и мгновенно залился краской в цвет плаща. — В смысле есть, конечно... но... и... и они не красные!

Мое злорадное хихиканье становилось все громче, так что бедняга поторопился закрыть тему, признаваясь:

— Я переодеваюсь рядом с мусорками за углом, когда иду на дело. Скорости криптонца у меня нет, только сила и умение летать.

— Самое главное достижение этого фильма, — задумчиво процитировал Крис отзыв к последней киноленте про известного супергероя, — что Супермен наконец понял: трусы надо носить под штанами, а не поверх... Молодец, парень, перенимаешь полезный опыт, далеко пойдешь.

Андрей только и буркнул: «Злые вы», — оставив нас в покое до самого своего дома.

А что? Мы же нечисть, что с нас взять?

Из машины Андрей выбирался, явно стесняясь. Он закутался в свой плащ, точно куколка, из которой вот-вот вылупится если и не бабочка, то упитанный красно-синий мотылек, и короткими перебежками кинулся к тем самым мусоркам за углом. Ариэль зачем-то увязалась за ним, а Крис только щелкнул пальцами, отправляя следом едва заметное облачко темного тумана.

— Теперь никуда не денутся, — пояснил он, прислоняясь рядом со мной к гладкому боку машины.

— Здесь не было разрывов. — Мне хватило и беглого выхода в пред-Астрал, чтобы это понять. Даже мелкие междумирные дыры зияли в нем зловещими алыми провалами, не заметить которые было невозможно, а зала-

тантные продолжали слабо светиться еще несколько недель.

— Возможно, где-то в доме. — Маг пожал плечами.

— Почему Князь решил, что и Андрей, и ребенок связаны с Астралом и с последствиями ритуала? Разрывы ведь и раньше случались.

— Очень редко. И далеко не так массово. Чаще всего их удавалось предугадать и предотвратить, так что если что-то и просачивалось в наш мир, то очень быстро истреблялось.

— Ясно... — Я покосилась на Крису, невольно отмечая слегка потухший взгляд, заострившиеся скулы и жестко опущенные уголки рта. И не надо быть суккубом, чтобы догадаться, о чем он думает. Мы все сейчас мечтали об одном — разобраться со всей этой чертовщиной и отдохнуть. — Как рука?

Крис машинально потер место, где еще недавно были следы укуса.

— Ты что, Фея не знаешь? Он и новую отрастит при надобности, а уж такая мелочь для него — раз плюнуть.

— И что мы теперь будем делать с Никой? Не брать же ее на работу каждый раз?

Кажется, ответ на этот вопрос маг нашел уже довольно давно, потому что ответил без колебаний:

— Поживет у моих родителей.

Я слегка растерялась. Нет, я знала, что родители Криса живы-здоровы и где-то обитают, но их присутствия в жизни сына что-то совершенно не наблюдалось.

— Они в Москве?

Маг кивнул. И тут у меня назрел новый животрепещущий вопрос:

— Крис, а почему ты сразу к ним не поехал, а вместо этого предпочел заявиться в мою квартиру?

— Я счел тот момент неподходящим для сюрприза, — помедлив, отозвался маг.

— Какого сюрприза? — озадачилась я.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ПРОСЫПАННАЯ СОЛЬ	7
Часть вторая. БЬЮЩАЯСЯ В ОКНО ПТИЦА	83
Часть третья. ЧЕРНАЯ КОШКА	150
Часть четвертая. ПУСТОЕ ВЕДРО И РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО	215
<i>Эпилог</i>	273